
HDI
HL 1R29 X

VE RI TAS

207

И. ЧИРИХИНЪ.

О ВЕКСЕЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1882.

I. Chirikhin

И. ЧИРИХИНЪ.

О ВЕКСЕЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ.

КАЗАНЬ.
Типографія императорскаго университета.
1882.

Дозволено цензурою. Казань, 18 января 1882 года.

Въ отношеніи права нѣкоторыхъ лицъ участвовать въ вексельномъ обязательствѣ въ русской судебной практикѣ возникало нѣсколько спорныхъ вопросовъ, которые въ различныхъ дѣлахъ и различными судебными учрежденіями были рѣшаемы различно;— желаніе по возможности способствовать установленію однообразія въ дѣлахъ по этому предмету, побудило меня къ составленію настоящаго очерка, въ которомъ мною поставлено цѣлью выяснить неограниченность активной правоспособности, необходимость наибольшаго расширенія правоспособности пассивной, необходимость истолкованія нынѣшнихъ русскихъ законовъ о вексельной правоспособности въ смыслѣ наименьшаго стѣсненія, и установить тотъ принципъ, что каждый актъ долженъ быть истолковываемъ, на сколько лишь это возможно, въ смыслѣ его дѣйствительности.

И. Ч.

Въ настоящемъ очеркѣ я ссылался на слѣдующ. сочиненія:

Brauer. die Allg. Deutsche W. O. mit den abweichungen der Oesterreichischen W. O. Erlangen. 1851 г.

Bender. Grundsätze des deutschen Wechselrechts. Darmstadt—1828 г.

Kuntze. Deutsches Wechselrecht. Leipzig. 1862 г.

Thöl. Das Handelsrecht изд. 1847 г. 2 B. erhaltend: Das Wechselrecht.

Braun. Die Lehre vom Wechsel. Leipzig. 1868 г.

W. Hartmann. Das deutsche Wechselrecht historisch und dogmatisch dargestellt. Berlin. 1869 г.

Bierer, Deutsche Wechsellehre. Stuttgart. 1870 г.

Blaschke. Das Oesterreichische Wechselrecht. Wien. 1872 г.

Renaud. Lehrbuch des A. D. Wechselrechts. 3 изд. 1868 г.

Meno Pöhls. Darstellung des gemeinen deutschen und des Hamburgischen Handelsrechts für Iuristen und Kaufleute 2 т.: Wechselrecht. Hamburg. 1829 г.

Oscar Wächter. Wechsellehre nach den deutschen und ausländischen Gesetzen für den practischen Gebrauch des Handelsstandes dargestellt. Stuttgart 1860 г.

Мейеръ. Русское гражданское право изд. 5—1873 года.

Миловидовъ. Вексельное право. Сравнит. критич. очеркъ. Ярославль. 1876 г.

Законодательства цитированы по сборнику Borchardt'a изд. въ Берлинѣ 1871 г.: Vollständige Zammlung des deutschen Wechselgesetze und der ausländischen Wechselgesetze in deutscher Uebersetzung.

О ВЕКСЕЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ.

Вексельная правоспособность есть способность участвовать въ вексельномъ обязательствѣ (1)—все равно въ качествѣ ли вѣрителя или въ качествѣ должника. Имѣя въ виду различіе этихъ двухъ лицъ, участвующихъ въ вексельномъ обязательствѣ, различаютъ правоспособность *активную* и *пассивную*. Первая—есть способность къ пріобрѣтенію правъ по векселю (2); вторая—возможность сдѣлаться обязаннымъ по векселю (3).

Активная вексельная правоспособность ограниченіямъ не подлежитъ (4). Принимаютъ обыкновенно, что активно способенъ каждый, имѣющій возможность прі-

---

(1) Brauer (стр. 24 § 1 Die allg. deutsche W. O. 2-е изд. 1851 г.) опредѣляетъ вексельную правоспособность слѣдующимъ образомъ: Wechselfähigkeit ist die Fähigkeit Wechselverbindlichkeiten zu übernehmen. Какъ съ одностороннимъ съ этимъ взглядомъ согласиться нельзя. Вексель обязательство. Оно не мыслимо безъ двухъ лицъ; вѣрителя и должника; способность участвовать въ обязательствѣ необходима какъ для того такъ и для другаго.

(2) Kuntze стр. 76 § 26. Thöl стр. 44 § 154. Braun стр. 50 § 13. Bender стр. 243 § 306. Hartmann стр. 135 § 45. Bierer стр. 10 § 1. Blaschke стр. 91 § 40.

(3) Kuntze стр. 76 § 26 и всѣ прочіе, указ. въ пред. прим. По законодательству Швейцарскаго кантона Ааргау (§ 4) и Гларуса (§ 2): Пассивная правоспособность есть законная возможность обязаться по вексельному праву, т. е. на основаніи вексельныхъ законовъ.

(4) Bierer стр. 10 § 1. Thöl стр. 44 § 154. Миловидовъ стр. 37 § 4.

обрѣтать права по обязательствамъ [1], хотя бы даже данное лицо и не имѣло права по договорамъ обязываться (sich verpflichten) [2].

При такомъ взглядѣ активная вексельная правоспособность совпадаетъ съ способностью лица къ пріобрѣтенію по обще-гражданскому праву—правъ по договорамъ [3]. И ограничивать эту способность нѣтъ ни надобности, ни какихъ либо основаній.—При ограниченіи правоспособности пассивной принимается иногда во вниманіе строгость вексельнаго права, могущая въ отношеніи извѣстныхъ лицъ, главнымъ образомъ женщинъ, оказаться чрезмѣрною; иногда принимается во вниманіе сложность вексельныхъ операцій, вслѣдствіе которой лица, мало знакомыя съ торговымъ оборотомъ, не пріобрѣтшія навыка въ обращеніи съ векселями, могли бы часто впадать въ ошибки и чрезъ то подвергаться потерямъ; иногда принимаются во вниманіе интересы государственные, которые могли бы пострадать, если бы тѣ или другія лица подверглись всей строгости вексельнаго права. Но ни одно изъ этихъ обстоятельствъ не относится къ правоспособности активной: строгость вексельнаго права для векседержателя, кто бы имъ ни былъ, можетъ послужить лишь въ пользу; быть векселедержателемъ — положеніе на столько простое и настолько безопасное, что, какъ бы ни было то или другое лицо неразвито и неопытно, оно во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ съумѣетъ соблюсти свои имущественные интересы.

И дѣйствительно законодательства не только не ограничиваютъ активную правоспособность, но даже и не говорятъ о ней, за исключеніемъ законодательства Венгріи, которое считаетъ, почему-то, нужнымъ прямо указать, что активно - правоспособенъ каждый,

---

(1) Wächter стр. 94 § 28.—(2) Kuntze стр. 76 § 26.
(3) Hartmann стр. 135 § 45.

могущій пріобрѣтать права. Кромѣ того въ русскомъ законодательствѣ существуетъ постановленіе, вызывающее недоумѣніе и сомнѣніе относительно значенія его. Это—ст. 570 т. XI ч. 2, говорящая, что „съ правомъ обязываться векселями соединено и право принимать ихъ въ учетъ за условленный съ векселедержателемъ платежъ". Въ отношеніи этой статьи въ русской литературѣ существуетъ мнѣніе, что только тотъ имѣетъ право принимать векселя въ учетъ и принимать векселя на свое имя, кто можетъ выдавать ихъ, кто же не можетъ выдавать векселей, тотъ и пріобрѣтать ихъ не можетъ [1]. Но такое мнѣніе нельзя, кажется мнѣ, признать основательнымъ. Если бы законодательство хотѣло установить такое правило, то оно помѣстило бы правило ст. 570 уст. торг. рядомъ съ ст. 546-й, т. е. рядомъ со статьей, говорящей о лицахъ, имѣющихъ право обязываться векселями. Въ Проэктѣ новаго Устава о векселяхъ это такъ и сдѣлано: 10-я ст. Проэкта указываетъ лицъ не могущихъ обязываться векселями, вторую же половину этой 10-й ст. составляетъ нынѣшняя ст. 570-я. Такъ какъ въ Проэктѣ правило, запрещающее принимать векселя въ учетъ, слѣдуетъ *непосредственно* за означеніемъ лицъ, имѣющихъ право обязываться векселями, то тутъ уже ясно выражается намѣреніе Проэкта [2] запретить лицамъ, неимѣющимъ права обязы-

---

(1) Яковъ Гурляндъ.—См. Суд. Вѣстн. 1869 г. № 204.

(2) Практика, однако, несогласна съ внесеніемъ въ вексельный уставъ правила 570 ст. нынѣ дѣйствующаго вексельнаго устава въ указанномъ выше смыслѣ. «Было бы весьма несправедливо, говорится въ замѣчаніяхъ одесскаго купечества на 10 ст. Проэкта (Проэктъ изд. въ 69 г. 2-мъ отд. С. Е. И. В. Канцеляріи стр. 223 и 224), и стѣснительно поставлять какія бы то ни было ограниченія права пріобрѣтать векселя; такое ограниченіе почти равносильно отрицанію права собственности, потому что лишаетъ вполнѣ правоспособныхъ лицъ права располагать по своему усмотрѣнію принадлежащими имъ капиталами и не можетъ

ваться векселями, вступленіе въ какія бы то ни было *вексельныя* отношенія ([1]). Въ нынѣдѣйствующемъ законодательствѣ, напротивъ, мы видимъ, что ст. 570 помѣщена въ отдѣлѣ о передачѣ векселей и о надписяхъ, такъ что по правиламъ систематическаго толкованія законовъ, мы можемъ придавать этой статьѣ только то значеніе, что имѣющій право обязываться

найти оправданія ни въ какихъ соображеніяхъ общаго гражданскаго и спеціальнаго торговаго права; священнослужитель, нижній военный чинъ могутъ найти удобнымъ для себя помѣстить ихъ сбереженія въ руки торговца и получить отъ него взамѣнъ вексель. Пріобрѣтеніе въ этомъ случаѣ векселя не влечетъ еще за собою права передачи равносильной выдачѣ: съ какою же именно цѣлью законъ, запрещая этимъ лицамъ обязываться векселями, вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещаетъ имъ и пріобрѣтеніе векселей, такъ какъ постановленіе ст. 10 Проэкта: «право учета за условленный съ векселедержателемъ платежъ» иначе нельзя понять какъ однозначащимъ съ словами: «право пріобрѣтенія векселей»? Принимая во вниманіе съ одной стороны, что въ постановленіи общаго правила о неразрывности правъ выдачи векселей съ правомъ пріобрѣтенія оныхъ нѣтъ надобности, а съ другой во 1-хъ что при существующемъ въ законодательствѣ ограниченіи правъ выдачи векселей въ отношеніи къ извѣстнымъ лицамъ, необходимо издать опредѣлительное правило о правѣ такихъ лицъ пріобрѣтать векселя на свое имя, и во 2-хъ что здѣшняя полиція, а также и коммерческій судъ, руководствуясь правиломъ дѣйствующаго вексельнаго устава о недѣйствительности векселей, выданныхъ замужними женщинами или дѣвицами безъ согласія мужей или родителей, отказывали замужней женщинѣ — векселедержательницѣ въ производствѣ взысканія по векселю, ей принадлежащему, на томъ только основаніи, что, не имѣя права обязываться векселями безъ согласія мужа, она по силѣ ст. 570 не вправѣ принимать ихъ учетъ, т. е. пріобрѣтать безъ его согласія, — на основаніи такихъ соображеній одесское купечество полагаетъ, что было бы необходимо 10-ю ст. Проэкта векс. Уст. и ст. 570 т. XI ч. 2 замѣнить слѣдующимъ образомъ: «но они вправѣ пріобрѣтать векселя а также передавать таковые по безоборотнымъ надписямъ».

([1]) Такъ понимаетъ вторую половину 10-й ст. Проэкта одесское купечество; — см. замѣчанія на 10-ю ст. Проэкта. Проэктъ... стр. 223—224.

векселями можетъ и принимать ихъ въ учетъ, — что это одно изъ правъ, соединенныхъ съ правомъ обязываться векселями; но мы не видимъ возможности вывести того заключенія, что это право не можетъ существовать отдѣльно отъ права выдавать векселя, что неимѣющіе права выдавать векселя не могутъ уже и принимать ихъ; мы не можемъ вывести такихъ заключеній потому, что, если бы законодательство желало установить такое правило, то оно должно бы было выразить его ясно. Мнѣ кажется, что ст. 570 т. XI ч. 2. принадлежитъ просто къ числу статей описательныхъ, и потому, по моему мнѣнію, на основаніи ея нельзя рѣшить вопросъ о правѣ лицъ пріобрѣтать векселя—т. е. вопросъ объ активной вексельной правоспособности.

Въ нашемъ вексельномъ уставѣ существуетъ еще статья, говорящая о лицахъ, могущихъ обязываться векселями, указывающая и исключенія изъ числа этихъ лицъ.—Это—ст. 546. Въ отношеніи этой статьи можетъ возникнуть вопросъ: употреблено ли въ ней слово обязываться въ тѣсномъ смыслѣ—въ значеніи „принять на себя обязательство", или въ общемъ смыслѣ *участія* въ вексельномъ обязательствѣ? „Практика, говоритъ Мейеръ (¹), рѣшительно (²) понимаетъ выраженіе законодательства въ томъ смыслѣ, что вообще участвовать въ вексельномъ обязательствѣ могутъ только лица, указанныя законодательствомъ". Я замѣчу, что такое воззрѣніе практики, встрѣчающееся еще и нынѣ, не совсѣмъ основательно; напротивъ, обращаясь къ ст. 546, мы находимъ, что законодательство запрещаетъ замужнимъ женщинамъ и дѣвицамъ отъ родителей неотдѣленнымъ, хотя и совершеннолѣтнимъ *давать на*

(¹) Русск. Гражд. Пр. изд. V.—1873 г. стр. 698.

(²) Въ совершенную противоположность—Рено постановленіе ст. 546 относитъ къ пассивной вексельной правоспособности.—Lehrbuch—стр. 97 § 23 not. 27.

себя векселя и *передавать ихъ съ возвратомъ на себя* безъ позволенія мужей и родителей. Я обращаю особенное вниманіе на слова: „съ возвратомъ на себя", и на то, что выраженія: „давать на себя векселя" и „передавать ихъ съ возвратомъ на себя" ясно указываютъ, какія вексельныя операціи законодательство запрещаетъ женщинамъ совершать безъ позволенія ихъ мужей или родителей; женщина не можетъ: „выдавать на себя векселей", не можетъ „передавать ихъ съ возвратомъ на себя", т. е. въ тѣсномъ смыслѣ обязываться; затѣмъ, такъ какъ подъ понятіе *обязываться* по векселю подходитъ и вексельное поручительство, то, понятно, женщина безъ позволенія не можетъ и ручаться по векселю за другое лицо, потому что поручительство, означенное на векселѣ, можетъ повлечь отвѣтственность по всей строгости вексельнаго права (ст. 635 т. XI ч. 2. уст. о векс.). Но, конечно, женщина можетъ ручаться въ особомъ гражданскомъ актѣ поручительства,—можетъ ручаться по общему гражданскому порядку, указанному въ ст. 1555 — 1572 т. X ч. 1. Св. Зак. Гр. Точно также женщина не можетъ быть, безъ предписаннаго закономъ дозволенія, ни акцептантомъ ни интервеніентомъ. Но не будучи въ состояніи совершать только что указанныхъ дѣйствій, женщина, состоящая подъ властью, можетъ передать вексель безъ возврата на себя, что явно слѣдуетъ изъ ограниченія, установленнаго законодательствомъ и выраженнаго въ словахъ: „не могутъ передавать векселя съ возвратомъ на себя".... слѣдовательно передавать безъ возврата—могутъ (1). Такимъ образомъ, видя запрещеніе женщинамъ лишь *„выдавать векселя и передавать ихъ съ возвратомъ на себя"*, на основаніи логическаго толкованія, мы заключаемъ, что женщина

---

(1) Такое толкованіе ст 546 т. XI ч. 2 принимаетъ и 4 деп. Пр. Сен.—См. Сб. р. 4 деп. Пр. Сен. за 1872—1877 г. № 17 рѣшеніе 19 сент. 73 г. по д. Калантарова съ Кирпичевымъ.

можетъ безъ всякаго позволенія принимать на свое имя векселя и передавать ихъ безъ возврата на себя. Въ виду этого указанное выше мнѣніе практики является неимѣющимъ, кажется мнѣ, ни малѣйшаго основанія въ законѣ. Если законъ не запрещаетъ женщинѣ принимать векселя и передавать ихъ безъ оборота на себя безъ позволенія мужа или родителей—то тѣмъ самымъ дозволяетъ эти дѣйствія; запрещая же другія дѣйствія, законъ прямо указываетъ ихъ. Но практика, по крайней мѣрѣ въ прежнее время, не была согласна съ этимъ: „нѣтъ, говорила она, вексель выданъ женщинѣ безъ позволенія ея мужа или родителей, — онъ простое обязательство". Кромѣ вышесказаннаго на это можно отвѣтить еще слѣдующимъ образомъ: очевидно, что законъ, если и ограничиваетъ нѣсколько —разсматриваемою нами теперь статьею (546 т. XI ч. 2),—вексельную правоспособность женщины, то ограничиваетъ съ цѣлью оградить ее отъ строгости вексельныхъ взысканій; но законъ ни въ какомъ случаѣ не желаетъ ограничить имущественныя права женщины, съузить сферу имущественныхъ ея правъ, къ чему, несомнѣнно, повело бы признаніе невозможности для женщины обязываться векселями, обязываться въ обширномъ смыслѣ слова, въ смыслѣ придававшемся этому слову практикою, т. е.—„вступать въ какія бы то ни было вексельныя отношенія", совершать какія бы то ни было вексельныя операціи. Къ тому же повело бы и признаніе векселя, выданнаго на имя женщины, неимѣющимъ силы вексельнаго права, тогда какъ нѣтъ правила, признающаго, что вексель, выданный на имя женщины, состоящей подъ властью мужа или родителей, теряя силу вексельнаго права, сохраняетъ лишь силу простаго обязательства. Если бы допустить такое правило, то вексель, выданный на имя женщины, состоящей подъ властью, не засвидѣтельствованный установленнымъ порядкомъ, имѣлъ бы для нея не болѣе значенія какъ неявленное заемное письмо. Слѣдовательно

при конкурсѣ надъ имуществами обязанныхъ по векселю лицъ удовлетворялся бы лишь по удовлетвореніи явленныхъ обязательствъ и векселей, хотя неявленныхъ, но имѣющихъ силу вексельнаго права,—а это прямо повело бы къ лишенію женщины части ея имущества, чего законодательство, ограждая женщину, конечно, желать не могло ([1]). При томъ же статью закона (546 т. XI ч. 2) можно бы еще, пожалуй, толковать въ смыслѣ, придаваемомъ ей практикою, если бы по крайней мѣрѣ относительно женщинъ было упомянуто слово „обязываться", придавая этому слову значеніе „вступать въ вексельныя отношенія вообще". Но и того нѣтъ; законъ, говоря о женщинахъ, и слова „обязываться" не употребляетъ. Онъ прямо говоритъ: замужнія женщины и дѣвицы.... не могутъ *давать на себя векселей* и передавать ихъ *съ возвратомъ на себя*... и т. д." и эти слова закона такъ ясны, что изъ нихъ, ни съ какою даже натяжкою, нельзя вывести заключенія, что женщина безъ позволенія мужа или родителей не можетъ принимать векселей на свое имя.

Послѣ вышесказаннаго, мнѣ кажется, являются выясненными вопросы относительно того, что всѣ женщины могутъ получать векселя отъ другихъ лицъ на свое имя безъ всякихъ дозволеній, и эти векселя вполнѣ сохраняютъ свою вексельную силу.

Теперь мы должны перейдти къ вопросу о правѣ духовныхъ лицъ и крестьянъ получать векселя на свое

([1]) Я не говорю уже здѣсь о неудобопримѣнимости изъявленія согласія мужемъ или родителемъ на пріобрѣтеніе женщиною векселя. Неписьменное согласіе въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ и въ послѣдствіи мужъ или родители могутъ сказать, что вексель пріобрѣтенъ съ ихъ согласія; письменная же форма ни къ чему иному не можетъ повести какъ къ загроможденію акта—векселя надписями, и не можетъ свидѣтельствовать о согласіи на пріобрѣтеніе, потому что такая надпись только и можетъ послѣдовать уже по пріобрѣтеніи векселя, когда вексель поступилъ уже въ руки пріобрѣтающаго.

имя—къ вопросу подобному тому, который былъ только что разсмотрѣнъ относительно лицъ женскаго пола.

Разсужденія, примѣнимыя къ послѣднимъ, примѣнимы и въ рѣшеніи настоящаго вопроса: слова „обязываться векселями"—въ первой половинѣ ст. 546 т. XI ч. 2,—очевидно, значатъ то же, что во второй части той же статьи значатъ совокупно выраженія: *давать на себя векселя*" и „*передавать ихъ съ возвратомъ на себя*". Въ этомъ случаѣ можетъ быть выведено, по аналогіи, то же заключеніе, какъ и относительно женщинъ: а именно, что всѣ лица, указанныя въ ст. 546, могутъ сколько угодно получать векселей на свое имя. Кромѣ всего вышесказаннаго еще болѣе можетъ убѣдить всякаго въ правѣ женщинъ и лицъ, указанныхъ въ первой половинѣ 546 ст., получать на свое имя векселя, то, что законъ относительно несовершеннолѣтнихъ, хотя и безусловно признаетъ недѣйствительными выданныя ими безъ согласія опекуновъ или попечителей долговыя обязательства, обратнаго положенія не принимаетъ т. е. не считаетъ недѣйствительными обязательства, полученныя малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ безъ участія опекуновъ и попечителей. Какъ разъяснилъ Сенатъ (р. к. деп. 71 г. № 1056) въ ст. 222 т. X ч. 1 не выражено, что недѣйствителенъ и въ пользу несовершеннолѣтняго договоръ его со стороннимъ лицомъ; да и цѣль приведеннаго закона состоитъ въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтняго отъ ущерба, и несогласно было бы ни съ цѣлью закона ни съ правиломъ 65 ст. т. I Осн. Зак. распространять дѣйствіе онаго на обязательства, на сколько оныя клонятся къ выгодѣ несовершеннолѣтнихъ". Примѣняя это разсужденіе и къ лицамъ, о которыхъ у меня идетъ рѣчь, можно сказать тоже; что ограниченіе ихъ права обязываться векселями также установлено для огражденія ихъ имущественныхъ правъ отъ строгости вексельнаго взысканія,—очевидно, ограниченіе это клонится къ ихъ выгодѣ, и было бы

Съ другой стороны существенно измѣнился и взглядъ на вексельную строгость, въ которой теперь различаютъ двѣ стороны: матеріальную и формальную, относя къ первой быстроту вексельнаго производства, устраненіе тѣхъ или другихъ возраженій противъ векселя, а ко второй уже — вексельный арестъ. Вексельный арестъ, такимъ образомъ, признается уже лишь формальнымъ, не существеннымъ, притомъ, аттрибутомъ вексельнаго права, такъ что ради этой формальной стороны не рѣшаются болѣе признавать возможнымъ ограниченіе правоспособности тѣхъ или другихъ лицъ, напротивъ, чтобы не стѣснять правоспособности и не вводить исключеній изъ круга лицъ, могущихъ обязываться векселями, рѣшаются пожертвовать вексельной строгостью формальною, т. е. вексельнымъ арестомъ. Изъ законодательствъ большинство вовсе не упоминаетъ о вексельной правоспособности пассивной; изъ упоминающихъ же—одни не установляютъ никакихъ условій, никакихъ ограниченій, другія напротивъ вводятъ цѣлую сложную систему правилъ относительно права тѣхъ или другихъ лицъ обязываться векселями.

Въ прежнее время при взглядѣ на вексельную сдѣлку какъ на сдѣлку исключительно торговую, исключительно выгодную для лицъ торгующихъ, при томъ взглядѣ, что вексельная строгость состоитъ главнымъ образомъ въ вексельномъ арестѣ въ отношеніи вексельнаго должника (Wechselschuldner), существовало въ законодательствахъ положеніе, что только купцы да другія лица, занимающіяся торговлею, могутъ обязываться векселями; что изъ прочихъ лицъ: одни не способны понимать существо вексельныхъ операцій, другія, какъ не могущія быть подвергнутыми аресту въ соображеніи государственныхъ или общественныхъ цѣлей, — не должны имѣть права обязываться векселями.

Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ слѣды такихъ взглядовъ остаются еще и доселѣ, хотя другія законодательства и приняли уже положенія, выработанныя наукою, т. е., распространивъ вексельную правоспособность на всѣхъ вообще могущихъ обязываться по договорамъ, въ отношеніи нѣкоторыхъ лицъ признали невозможнымъ примѣненіе вексельнаго ареста, какъ напр. Allg. D. W. O. § 2.

По законодательствамъ, ограничивающимъ пассивную вексельную правоспособность, ограниченія эти состоятъ въ слѣдующемъ: по законодательству Сербіи запрещается обязываться векселями земледѣльцамъ и солдатамъ до чина унтеръ-офицера (§ 77); законодательство Венгріи запрещаетъ обязываться векселями вообще духовенству всѣхъ религій, лицамъ принадлежащимъ къ духовнымъ орденамъ и состоящимъ на дѣйствительной службѣ лицамъ военнымъ (§ 11). Обязываться простыми векселями могутъ лишь купцы, фабриканты и ремесленики, достигшіе совершеннолѣтія и записанные въ протоколъ въ вексельномъ судѣ, прочіе же граждане не могутъ обязываться такого рода векселями (§ 10); и наконецъ переводными векселями можетъ обязываться каждый совершеннолѣтній, за исключеніемъ женщинъ, несостоящихъ въ числѣ купцовъ (§ 9). Кромѣ того по венгерскому законодательству товарищества вообще тогда только способны обязываться векселями, когда товарищескій договоръ сообщенъ вексельному суду и фирма товарищества внесена въ протоколъ. Законодательство Ааргау ставитъ единственнымъ условіемъ для права обязываться векселями записку въ публичную книгу (Ragionenbuch Firmenbuch—книга фирмъ). Наконецъ по законодательству Испаніи (art. 434) вполнѣ способны къ выдачѣ векселей со всѣми послѣдствіями изъ этихъ сдѣлокъ вытекающими — лишь купцы (Kaufleute), затѣмъ вексель, выданный или принятый некупцомъ имѣетъ для послѣдняго значеніе простаго обязательства платежа,

и некупецъ лишь тогда отвѣчаетъ по вексельному праву, когда векселедержатель докажетъ, что основаніемъ выдачи или принятія векселя послужила торговая операція (idem Bolivia art. 367. Columbia art. 392. Costa-Rica art. 381. Таковы постановленія о пассивной вексельной правоспособности по иностраннымъ законодательствамъ.

Обращаясь къ русскому — мы находимъ, что въ немъ со времени перваго въ 1729 году введенія вексельнаго устава существовало правило о возможности обязываться векселями для всѣхъ лицъ (¹) вообще способныхъ обязываться договорами. Въ царствованіе императрицы Екатерины II означенное право было отнято у крестьянъ всѣхъ наименованій, а при императорѣ Павлѣ I у дворянъ, и вслѣдъ затѣмъ въ царствованіе Императора Александра I-го право иностранцевъ обязываться векселями подверглось значительнымъ ограниченіемъ. На сихъ основаніяхъ право это опредѣлено въ Уставѣ о векселяхъ 32 г. По сему Уставу не могутъ обязываться векселями, безъ записки въ гильдіи или торговые разряды: дворяне потомственные и личные, почетные граждане, разночинцы, крестьяне и иностранцы, кромѣ столичныхъ цѣховыхъ и иностранныхъ гостей; эти послѣдніе могли вступать въ дѣла вексельныя съ одними лишь торгующими по двумъ гильдіямъ и разрядамъ. Стѣснительность этихъ ограниченій давно обращала на себя вниманіе правительства и еще въ 1832 г., при разсмотрѣніи проэкта дѣйствующаго нынѣ вексельнаго устава, Государственный Совѣтъ находилъ уважительными причины къ предполагавшемуся тогда распространенію вексельнаго права на всѣ состоянія, участвующія въ торговлѣ, въ томъ числѣ и на дворянство. Несмотря на то одна-

---

(¹) Проэктъ Уст. о векс. изд. въ 1869 г. 2-мъ отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канц.—стр. 45, 47 и 49.

кожъ постановленія о правѣ обязываться векселями остались прежнія и въ Сводѣ 1857 года. Въ ст. 546 т. XI. ч. 2. изд. 57 г. мы читаемъ: обязываться векселями могутъ всѣ тѣ лица, коимъ существующими законами сіе право предоставлено. Замужнія женщины и дѣвицы отъ родителей неотдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя безъ позволенія ихъ мужей, а вторыя безъ позволенія ихъ родителей, если онѣ не производятъ торговли отъ собственнаго своего лица. Вообще всѣ тѣ, коимъ воспрещено закономъ вступать въ долговыя обязательства не могутъ обязываться векселями". Примѣчаніе: По существующимъ законамъ право обязываться векселями предоставлено: 1) купцамъ всѣхъ 3-хъ гильдій; 2) дворянамъ, записаннымъ въ гильдію; 3) иностраннымъ гостямъ; 4) мѣщанамъ и иностраннымъ цѣховымъ въ столицахъ; 5) крестьянамъ торгующимъ по свидѣтельствамъ.

Причинами запрещенія обязываться векселями дворянамъ были слѣдующія: 1) опасеніе, чтобы дворяне, пользуясь симъ правомъ, не подвергались чрезъ то всей строгости вексельныхъ взысканій и 2) неправильное, развившееся мало по малу вслѣдствіе изданнаго въ 1800 г. Банкротскаго устава убѣжденіе, что векселя составляютъ способъ долговыхъ обязательствъ, свойственный исключительно торговому сословію, которому одному только и можетъ быть выгодно вступать въ вексельныя дѣла. Неправильность такого взгляда въ наше время окончательно сознана нашимъ законодательствомъ. Высочайше утвержденнымъ 3 дек. 62 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта обязываться векселями, какъ простыми такъ и переводными, предоставлено всѣмъ лицамъ, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства. Изъ сего общаго правила изъяты только: 1) лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій; 2) крестьяне, неимѣющіе не-

движимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ; и 3) нижніе военные чины всѣхъ вообще вѣдомствъ.

Правила относительно выдачи векселей женщинами и запрещенія обязываться векселями лицамъ духовнаго званія и крестьянамъ, изложенныя въ ст. 546 т. XI ч. 2. Св. Зак. изд. 57 г. остались въ этой ст. и по продолженію 1876 г. Но законодательство, издавъ законъ 3 дек. 1862 г. не остановилось на этомъ въ распространеніи права обязываться векселями. Такъ въ недавнее время казакамъ, производящимъ торговлю, предоставлено въ виду развитія торговли и расширенія торговыхъ оборотовъ, право обязываться векселями, при чемъ постановлено, что они во время отбыванія военной службы не могутъ быть подвергаемы за долги личному задержанію (1). Итакъ вотъ, въ общихъ чертахъ, историческій ходъ развитія нашего законодательства въ отношеніи пассивной вексельной правоспособности: за полною свободою, отсутствіемъ ограниченій, существовавшими сначала, слѣдуютъ мало по малу стѣсненіе и ограниченіе права тѣхъ или другихъ лицъ обязываться векселями и затѣмъ въ недавнее время замѣчается опять поворотъ къ свободѣ и устраненію изъятій въ отношеніи пассивной вексельной правоспособности.

Но нынѣшній законъ нельзя считать крайнимъ предѣломъ, до котораго можетъ и должно дойдти за-

---

(1) Правила эти изложены были по прод. 72 г. въ примѣчаніи къ 546 ст. т. XI. ч. 2. Вотъ это примѣчаніе: въ Казачьихъ войскахъ Оренбургскомъ, Кубанскомъ, Астраханскомъ, Терскомъ, Сибирскомъ, Забайкальскомъ и Семирѣченскомъ дозволяется состоящимъ въ служиломъ разрядѣ чинамъ, производящимъ торговлю, обязываться векселями на общемъ основаніи, но во время отбыванія военной службы эти чины не могутъ быть подвергаемы личному задержанію по вексельнымъ взысканіямъ. По прод. 76 г. это примѣч. и упоминаніе о нижнихъ воинскихъ чинахъ изъ ст. 546 выпущено, — конечно въ виду общаго правила ст. 2134 Св. воен. постановленій. — см. ниже.

конодательство въ распространеніи права обязываться векселями и въ устраненіи изъятій изъ этого права. Напротивъ и въ практикѣ и въ законодательныхъ работахъ установилось понятіе, что и существующія нынѣ изъятія должны быть еще болѣе ограничены. Такъ 2-е Отд. Собств. Е. И. В. Канц. въ 10-й ст. Проэкта Уст. о векселяхъ, изданнаго имъ въ 1869 году, предполагаетъ оставить запрещеніе обязываться векселями лишь для священнослужителей и военныхъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, и не помѣщаетъ никакихъ изъятій относительно вексельной правоспособности женщинъ и крестьянъ 2-е Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи, признавая существующія изъятія слишкомъ обширными, предлагаетъ 10-ю ст. Проэкта на слѣдующихъ (¹) соображеніяхъ: 1) къ духовному званію принадлежитъ много лицъ, неимѣющихъ духовнаго сана и по сему вовсе не находящихся въ такомъ положеніи, съ которымъ было бы несовмѣстно пользованіе личнымъ кредитомъ въ болѣе развитомъ его видѣ. Не представляется повидимому основанія воспрещать обязываться векселями даже церковно-служителямъ, тѣмъ болѣе, что по ст. 1225 Уст. Гр. Суд. они не изъемлются отъ личнаго задержанія въ случаѣ несостоятельности къ платежу по производимымъ съ нихъ взысканіямъ. Посему казалось бы справедливымъ и возможнымъ изъ числа лицъ духовнаго званія сохранить запрещеніе обязываться векселями собственно только для священнослужителей христіанскихъ исповѣданій. Устраненіе отъ права обязываться векселями крестьянъ, не имѣющихъ недвижимой собственности и не взявшихъ торговыхъ свидѣтельствъ, едва ли имѣетъ нынѣ правильное основаніе. Новымъ положеніемъ о пошлинахъ за право торговли крестьянамъ дозволено безъ платежа пошлинъ продавать въ городахъ и селеніяхъ всякаго рода при-

---

(¹) Проэктъ Уст. о векс. изд 2 отд. С. Е. И В. Канцеляріей въ 1869 году стр. 47—49.

пасы, сельскія произведенія и крестьянскія издѣлія; содержать въ селеніяхъ, къ которымъ приписаны, небольшія ремесленныя, фабричныя и сельско-хозяйственныя заведенія и мукомольныя мельницы ([1]). Сверхъ того поморскимъ жителямъ, государственнымъ крестьянамъ Архангельской губерніи предоставлено закономъ право производить свободную торговлю съ Норвегіею, пользуясь которымъ они берутъ въ Россіи товары въ кредитъ у купечества и въ Норвегіи кредитуютъ тамошнихъ купцовъ. Крестьянину, занимающемуся которымъ либо изъ такихъ промысловъ, можетъ часто представляться надобность вступать въ вексельныя обязательства. Предоставить ему такое право, не требуя свидѣтельства на производство торговли, было бы весьма полезно для развитія промышленности въ сельскомъ населеніи и тѣмъ болѣе справедливо, что самое производство означенныхъ выше промысловъ не подлежитъ, по закону, платежу пошлинъ, и что другія сословія освобождены уже отъ обязанности брать торговыя свидѣтельства для пріобрѣтенія права обязываться векселями. Оставленіе изъятія относительно крестьянъ въ силѣ на будущее время не можетъ оправдываться соображеніями о стѣснительности взысканія по векселю съ сельскаго жителя. Затрудненіе этого рода едва ли представится на практикѣ: судья точно такъ же взыщетъ съ крестьянина по векселю, какъ и по простой роспискѣ. Притомъ если бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣры вексельнаго взысканія не могли быть примѣнены въ селеніи съ тѣмъ же удобствомъ и скоростью, какъ въ городѣ, то обстоятельство это должно быть предоставлено усмотрѣнію самого кредитора, который всегда вправѣ выбирать между векселемъ и другимъ заемнымъ обязательствомъ. По симъ уваженіемъ изъятіе, установленное во 2-мъ п. 546 ст.

([1]) Полож. о пошл. за право торг. и пром. 9 февр. 65 г. статья 5—8.

т. XI. ч. 2, не внесено въ проэктъ. Что же касается изъятія относительно нижнихъ воинскихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, то оно должно оставаться въ силѣ, такъ какъ служебныя ихъ обязанности несовмѣстны съ какими либо торговыми дѣлами, вызывающими необходимость особаго рода личнаго кредита, и при томъ служба нижнихъ чиновъ обязательна, а потому и нельзя допустить, чтобы они могли подвергаться строгости вексельныхъ взысканій. Практика однако не согласно съ только что приведенными соображеніями 2-го отд. С. Е. И. В. Канцеляріи. „Лишеніе священнослужителей, говоритъ Рабиновичъ [1], права обязываться векселями едва ли справедливо. Развѣ священникъ не можетъ имѣть иногда обширнаго сельскаго хозяйства, пчеловодства, скотоводства, которое заставляло бы его прибѣгать къ кредиту? Еще можетъ случиться, что священникъ находится за границей для излеченія болѣзни, и вдругъ встрѣтилась надобность въ деньгахъ; онъ бы могъ занять тамъ у земляка, отправляющагося на родину, но землякъ требуетъ переводъ на сына заемщика или его брата и т. под. Неужели онъ долженъ умереть на чужбинѣ отъ нужды, по милости этого запрещенія"?—Хотя соображенія г. Рабиновича и не вполнѣ убѣдительны, о чемъ, впрочемъ, говорить здѣсь мы не имѣемъ ни возможности, ни надобности, но въ этомъ мнѣніи для насъ важно лишь то, что онъ желаетъ расширенія пассивной вексельной правоспособности.

Таковы предположенія относительно правилъ о вексельной правоспособности на будущее время. Въ настоящее же время дѣйствуетъ вексельный уставъ, заключающійся въ Уст. Торг. въ ст. 540 — 685, на основаніи котораго я и попытаюсь изложить ученіе о лицахъ, могущихъ обязызаться векселями.

---

(1) Присяжный стряпчій при Одесскомъ комм. судѣ. Замѣчаніе его на 10 ст. Проэкта Уст. о векс —Проэктъ стр. 310.

„Обязываться векселями, какъ простыми такъ и переводными, говоритъ ст. 546 по прод. 76 г. т. XI ч. 2, могутъ всѣ лица, которымъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства. Изъ сего общаго правила изъемлются: 1) лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій; 2) крестьяне, неимѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ. Женщины замужнія и дѣвицы отъ родителей неотдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ выдавать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя безъ позволенія ихъ мужей, вторыя безъ позволенія ихъ родителей, если онѣ не производятъ торговли отъ собственнаго своего лица".

Какихъ лицъ должно понимать подъ словами: лица духовнаго званія", заключающимися въ ст. 546 т. XI ч. 2? Подъ этимъ наименованіемъ должно разумѣть во первыхъ все черное духовенство, а затѣмъ лицъ бѣлаго духовенства, принадлежащихъ къ церковному причту, а также тѣхъ, которые, и непринадлежа къ причту, занимаютъ какую либо степень въ церковной іерархіи. Кромѣ того: Священно—и церковно-служители чрезъ законный бракъ сообщаютъ права ихъ состоянія своимъ женамъ, которыя сохраняютъ сіе званіе и во вдовствѣ, пока не перемѣнятъ онаго новымъ замужствомъ, говоритъ ст. 367 т. IX Св. Зак. изд. 1876 года. Въ силу этой ст. жены лицъ духовнаго званія считаются и сами принадлежащами къ лицамъ духовнаго званія, а потому и на нихъ распространяются какъ права и преимущества, такъ и ограниченія, установленныя вообще для лицъ духовнаго званія. Далѣе же понятіо о лицахъ духовнаго званія распространять нельзя. Подъ словами „лица духовнаго званія" нельзя понимать „духовное сословіе" такъ какъ у насъ собственно духовное „сословіе" не существуетъ. Послѣднее положеніе подтверждается слѣдующимъ соображеніемъ: подъ сословіемъ можно понимать только общественную группу, замкнутую въ самой се-

бѣ ([1]) и изъ себя самой развивающуюся, гдѣ лица вновь рождающіяся, по самому своему рожденію принадлежатъ къ этой группѣ, пользуясь ея правами, съ которыми переходятъ на нихъ и соотвѣтствующія обязанности. Относительно лицъ духовнаго званія въ нашемъ законодательствѣ мы видимъ: во 1-хъ) дѣти духовныхъ лицъ не считаются по своему рожденію принадлежащими къ духовному званію, но считаются переходящими въ другія группы. Такъ дѣти священнослужителей и церковно-служителей, окончившихъ курсъ въ Академіи и Семинаріи съ извѣстными степенями или званіемъ, по самому своему рожденію вступаютъ въ число потомственныхъ почетныхъ гражданъ ([2]); дѣти же церковнослужителей, неподходящихъ подъ условія, указанныя въ ст. 501 т. IX причисляются по самому рожденію къ личнымъ почетнымъ гражданамъ ([3]); во 2-хъ) для пріобрѣтенія той или другой степени въ церковной іерархіи необходимъ тотъ или другой актъ, утверждающій извѣстное лицо въ этой степени. Принимая во вниманіе эти доводы, мы заключаемъ, что въ духовномъ званіи нѣтъ элементовъ, на основаніи которыхъ можно было бы признать духовенство за сословіе. Это просто профессія, занятіе, съ которымъ соединены тѣ или другія права и преимущества; тѣ или другія лица пользуются этими правами и преимуществами именно вслѣдствіе посвященія себя этому занятію и внѣ этого занятія, не принявъ на себя этого занятія, они не пользуются и правами и преимуществами, соединенными съ нимъ, хотя бы и происходи-

---

([1]) Говоря «замкнутую» я, впрочемъ, не хочу сказать, что доступъ въ группу невозможенъ для лицъ непринадлежащихъ къ ней, но именно хочу выразить, что рождающіеся отъ лицъ принадлежащихъ къ этой группѣ, уже въ силу своего рожденія принадлежатъ къ той же самой группѣ.

([2]) Св. Зак. т. IX. ст. 501 и 4 п. 502 изд. 1876 г.

([3]) Ст. 506 п. 24—т. IX. Св. Зак. изд. 1876 г.

ли отъ лицъ духовнаго званія. Духовенство точно такъ же нельзя назвать сословіемъ, какъ нельзя назвать сословіемъ вообще чиновниковъ. Хотя чиновники тоже пользуются, вслѣдствіе занятія той или другой должности, вслѣдствіе полученія того или другаго чина, извѣстными правами и преимуществами, но никто не говоритъ о чиновническомъ сословіи. Чиновники—или дворяне или почетные граждане. Итакъ, стало быть нельзя говорить о духовномъ сословіи; нельзя понятіе о лицахъ духовнаго званія распространять далѣе, чѣмъ на лицъ чернаго духовенства, на лицъ принадлежащихъ къ причту а также лицъ, хотя къ причту и непринадлежащихъ, но занимающихъ какую либо степень въ церковной іерархіи. Кромѣ того понятіе о лицахъ духовнаго званія охватываетъ собою, какъ уже сказано выше, и женъ только что указанныхъ лицъ бѣлаго духовенства.

Затѣмъ по поводу ст. 546 т. XI ч. 2. относительно крестьянъ никакихъ недоразумѣній не возникаетъ: крестьянство-сословіе: всякій крестьянинъ или крестьянка тогда только могутъ выдавать векселя, когда они торгуютъ по свидѣтельству или имѣютъ недвижимую собственность.

Такимъ образомъ мы видимъ, что правила, заключающіяся въ первой половинѣ 546 ст. XI т. 2 ч. не

(¹) Въ ст. 546 по прод. 63 г. было сказано: «Обязываться векселями, какъ простыми такъ и переводными, могутъ всѣ тѣ лица, которымъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства. Изъ сего общаго правила изъемлются...... 3) нижніе военные чины всѣхъ вообще вѣдомствъ». — Изъ содержанія этой только статьи можно было бы сдѣлать заключеніе, что нижніе военные чины—вообще вступать въ долговыя обязательства могутъ и только имъ спеціально запрещается обязываться векселями. Но такое заключеніе, конечно, ошибочно въ виду 2134 ст. 2 ч. 1 кн. Св. Военн. Постанов. гдѣ сказано: «нижнимъ чинамъ въ дѣйствительной службѣ находящимся вовсе запрещается входить въ долговыя обязательства; вступая же въ другія, они долж-

сложны, легко объяснимы и вызываютъ лишь немногіе вопросы. Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію 2-й половины 546 ст., заключающей специальное ограниченіе пассивной вексельной правоспособности женщинъ.

„Замужнія женщины и дѣвицы отъ родителей неотдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, говоритъ разсматриваемое нами законоположеніе, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя безъ позволенія ихъ мужей, а вторыя безъ позволенія ихъ родителей, если не производятъ онѣ торговли отъ собственнаго своего лица“.—Изъ текста этой статьи видно, что законодательство *вообще* дозволяетъ лицамъ женскаго пола обязываться векселями, но только для пріобрѣтенія этими обязательствами силы вексельнаго права требуется, и то, какъ увидимъ ниже, не во всѣхъ случаяхъ, выполненіе извѣстнаго условія— требуется согласіе на выдачу женщиною векселя, согласіе власти, подчиненною которой законъ обыкновенно представляетъ себѣ женщину. Пока женщина находится подъ властью — какъ жена подъ властью мужа или какъ дочь подъ властью родителей — она должна при выдачѣ векселя добиться согласія лица, имѣющаго надъ нею власть. Но такое согласіе необходимо для сохраненія за векселемъ женщины силы вексельнаго права, не во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ: только женщины, непроизводящія отдѣльной торговли отъ своего лица, нуждаются въ немъ; если

ны наблюдать, чтобы не было сіе въ нарушеніе обязанностей ихъ службы; а потому, въ случаѣ договора личныхъ услугъ, они должны имѣть на то дозволеніе своего начальства». Для устраненія всякаго недоразумѣнія 3-й п. 546 ст. по нов. ред. эт. ст.— по прод. 76 г. выпущенъ; стало быть положеніе таково: Обязываться векселями простыми и переводными могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства; нижніе военные чины не могутъ вступать въ долговыя обязательства вообще, потому они не могутъ обязываться и векселями.

же онѣ производятъ торговлю отъ своего имени, то имѣютъ право вполнѣ самостоятельно, независимо отъ кого бы то ни было, обязываться векселями.

Правило нашего закона, ограничивающее вексельную правоспособность женщины, заимствовано изъ французскаго вексельнаго устава, изъ art. 113, говорящаго, что „подпись на векселѣ замужней или незамужней женщины, непроизводящей торговли, имѣетъ по отношенію къ ней значеніе простаго обязательства". Но это слишкомъ безусловное правило французскаго права, признающаго, что, если женщина не производитъ торговли, то она, будетъ ли она замужняя, вдова или дѣвица, — отдѣленная или неотдѣленная, не можетъ уже обязываться векселями ни съ позволеніемъ ни безъ позволенія другихъ лицъ, у насъ значительно смягчено, такъ что по ст. 546 т. XI ч. 2. различаются женщины замужнія и совершеннолѣтнія дѣвицы - отдѣленныя и неотдѣленныя. Женщины замужнія и дѣвицы неотдѣленныя, но совершеннолѣтнія, могутъ вполнѣ самостоятельно обязываться векселями, когда производятъ торговлю отъ своего лица; если же не производятъ торговли, то для выдачи обязательствъ, сохраняющихъ вексельную силу, имъ необходимо согласіе мужа или родителей. Такимъ образомъ у насъ и замужнія женщины и неотдѣленныя, но совершеннолѣтнія дѣвицы, не производящія отдѣльной отъ своего имени торговли, хотя и съ позволеніемъ мужей и родителей, всетаки могутъ обязываться векселями.

Но часто бываютъ случаи, что мужъ женщины, непроизводящей торговли—несовершеннолѣтній,—отецъ ея—духовное лицо,—мужъ или отецъ ея состоитъ подъ опекою за расточительность, находится въ безвѣстномъ отсутствіи или же признанъ несостоятельнымъ или умалишеннымъ. Можетъ ли въ одномъ изъ такихъ случаевъ женщина принять на себя обязательство, имѣющее силу вексельнаго права?

Вопросъ о томъ, можетъ ли лицо, не могущее въ силу закона само обязываться векселями, позволить другому обязаться векселемъ, а также можетъ ли лицо, желающее обязаться векселемъ, исполнить это, когда другое лицо, имѣющее надъ первымъ власть и согласіе котораго на выдачу векселя первымъ требуется закономъ, находится въ состояніи невозможности выразить свою волю—этотъ вопросъ нашимъ законодательствомъ не разрѣшенъ; къ разрѣшенію этого то вопроса согласно нашему праву, на сколько возможно, я и приступлю теперь.

При разсмотрѣніи предлежащаго вопроса, случаи относительно его могутъ быть подведены подъ 4 категоріи, именно лицо, желающее выдать вексель (обязательство, имѣющее силу вексельнаго права), находится подъ властью лица: 1) которому запрещено самому обязываться векселями ([1]); 2) не вполнѣ право- и дѣеспособнаго ([2]) Rechtsfähig und Handlungsfähig, какъ говорятъ нѣмцы); 3) физически не могущаго выразить свою волю ([3]); 4) отсутствующаго ([4]).

Въ первомъ случаѣ, когда лицо, желающее выдать вексель, находится подъ властью лица, немогущаго по ст. 546 т. XI ч. 2. обязываться векселями, если мы допустимъ, что послѣдній не можетъ и давать

([1]) Духовное лицо, нижній военный чинъ, крестьянинъ. Относительно ст. 546 т. XI ч. 2 должно замѣтить: подъ лицами духовнаго званія, какъ я уже объяснилъ (стр. 24—26), должно понимать какъ лицъ занимающихъ степени церковной іерархіи такъ и ихъ женъ; но дѣти не считаются принадлежащими къ духовному званію, а потому теперь у меня можетъ идти вопросъ: можетъ ли лицо духовнаго званія позволить своей дочери выдать вексель? Точно также относительно крестьянъ и нижнихъ военныхъ чиновъ является вопросъ: можетъ ли крестьянинъ или нижній военный чинъ позволить женѣ или дочери выдать вексель?

([2]) Несостоятельный, несовершеннолѣтній, расточитель

([3]) Признанный умалишеннымъ, больной.

([4]) Отсутствующій. Безвѣстно-отсутствующій.

своего согласія, то явится такое положеніе: лицо, состоя въ зависимости отъ другаго лица, нуждается въ согласіи послѣдняго; но это, какъ не могущее само исполнить то дѣйствіе, для дѣйствительности котораго въ отношеніи другаго лица нужно его согласіе, не можетъ и этому послѣднему дать согласія на совершеніе имъ того дѣйствія. Слѣдовательно для лица зависимаго явится полнѣйшая невозможность выдать вексель. Но къ такому ограниченію нѣтъ ни повода, ни возможности, основанной на законѣ. Напротивъ въ виду того, что право лица подвластнаго на совершеніе разсматриваемаго нами дѣйствія обусловлено только однимъ согласіемъ мужа или родителей, независимо отъ ихъ общественнаго положенія, въ виду также того, что лицо, власть имѣющее, не лишено общей гражданской правоспособности, притомъ такъ какъ изъ того, что законодательство не дозволяетъ ему только обязываться векселями, не слѣдуетъ еще, что чрезъ это и другое лицо должно лишиться этого права и такъ какъ, наконецъ, ограниченіе, означенное въ 546 ст. относительно лицъ духовнаго званія, и ограниченіе относительно нижнихъ военныхъ чиновъ не могутъ относиться къ личнымъ ихъ правамъ, къ какимъ безъ сомнѣнія принадлежитъ право дать позволеніе или отказать супругѣ или дочери въ позволеніи обязаться по векселю, въ виду всѣхъ этихъ соображеній должно признать, что лица первой категоріи, хотя и не имѣютъ сами права обязываться векселями, могутъ, однако, давать позволеніе на это своимъ женамъ и дочерямъ.

Перехожу къ лицамъ не вполнѣ право - и дѣеспособнымъ. Такими лицами являются: несостоятельный, расточитель, несовершеннолѣтній. Въ практикѣ нерѣдко бываетъ, что, когда мужъ объявленъ несостоятельнымъ, то жена, устраивая сдѣлку съ кредиторами, выдаетъ векселя. Имѣютъ ли они силу вексельнаго права? Признанный несостоятельнымъ, со дня признанія такимъ, лишается права вступать въ обязатель-

ства, хотя бы личныя права его и не были ограничены. Такимъ признаніемъ, какъ бы, констатирована его неспособность къ управленію своимъ имуществомъ, опрометчивость его во вступленіи въ обязательства, а такому лицу, очевидно, нельзя дать возможности контролировать дѣйствія жены по ея имуществу, слѣдовательно нельзя дать и право позволять или не позволять женѣ обязываться векселями. Въ этомъ случаѣ явится положеніе: женщина не состоитъ подъ властью родителей, не обязана обращаться къ нимъ за позволеніемъ на выдачу векселей—мужъ ея неспособенъ дать позволеніе по указаннымъ соображеніямъ. Въ такомъ случаѣ скорѣе всего допустить возможность для жены обязываться векселями безъ чьихъ либо позволеній, такъ какъ буквальный даже смыслъ ст. 546 не даетъ возможности признать обязательнымъ для жены несостоятельнаго обращеніе за позволеніемъ къ родителямъ ея: въ ст. 546 говорится не о „дочеряхъ отъ родителей неотдѣльныхъ" вообще но лишь о „дѣвицахъ отъ родителей неотдѣльныхъ"—стало быть дочери замужнія, хотя бы и неотдѣленныя, подъ постановленіе 2 полов. 546 ст. не подходятъ.

Подобныя же соображенія примѣнимы и къ праву жены расточителя, самостоятельно, безъ позволенія послѣдняго, обязываться векселями.—Нѣсколько иныя соображенія являются въ случаѣ несовершеннолѣтія супруга мужчины. Конечно, если оба супруга несовершеннолѣтніе, то нашъ вопросъ къ нимъ никакого примѣненія имѣть не можетъ. Но если жена лица несовершеннолѣтняго—совершеннолѣтняя, можетъ ли она обязаться векселемъ?—Изъ подъ власти родителей она уже вышла—къ нимъ не должна обращаться за позволеніемъ, мужъ, котораго законъ признаетъ неспособнымъ къ вполнѣ самостоятельному заключенію сдѣлокъ, очевидно долженъ быть признанъ неспособнымъ дать женѣ позволеніе на выдачу векселя или отказать въ немъ.

Остается одно: женѣ, какъ вполнѣ правоспособной и неимѣющей къ кому обратиться за позволеніемъ, должно быть предоставлено, до совершеннолѣтія мужа, право обязываться векселями самостоятельно.

Третью категорію, какъ мы указывали, представляютъ лица физически не могущія выразить свое позволеніе женѣ на выдачу ею векселя: умалишенные, больные. Когда лицо, въ зависимости отъ котораго состоитъ женщина, находится въ такомъ положеніи, что не можетъ выразить свою волю, находится въ состояніи болѣзни или признано умалишеннымъ (больной—какъ находящійся, вслѣдствіе болѣзни, въ болѣе или менѣе ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, и признанный умалишеннымъ, до совершеннаго излеченія, должны быть признаваемы не могущими обдуманно и правильно выразить свою волю), —въ этомъ случаѣ долженъ быть примѣненъ принципъ, что одно лицо не можетъ быть стѣснено въ правахъ потому только, что другое лицо, состоящее въ извѣстныхъ отношеніяхъ съ первымъ, находится въ состояніи, вслѣдствіе котораго его право—и дѣеспособность ограничены. Если дочь или жена имѣетъ отца или мужа больнаго или помѣшаннаго, то неужели выданный ею, во время ихъ ненормальнаго состоянія, вексель долженъ быть признанъ неимѣющимъ силы вексельнаго права? Вѣдь это было бы ограниченіемъ ея правъ [1], которое основывалось бы лишь на фактическомъ состояніи другаго лица, на невозможности для

[1] Несохраненіе силы вексельнаго права, конечно, въ этомъ случаѣ можно считать даже выгодою для женщины. Но говоря объ ограниченіи правъ, я имѣю въ виду не выданный уже вексель, но то, что въ виду не сохраненія векселемъ женщины-жены больнаго или помѣшаннаго, силы вексельнаго права, ей и не придется выдать вексель, потому что, принимая во вниманіе это несохраненіе за векселемъ вексельной силы, никто и не окажетъ кредита женщинѣ.—Въ этомъ то и заключается ограниченіе правъ.

отца или мужа выразить свое позволеніе. Положимъ, что ст. 546 т. XI ч. 2. говоритъ: „Замужнія женщины и дѣвицы.... не могутъ.... и т. д.“; но этому запрещенію нельзя же придавать безусловный смыслъ; напротивъ это слово—„немогутъ“ должно истолковывать такъ, что онѣ не могутъ давать на себя векселей безъ позволенія мужей и родителей тогда только, когда послѣдніе могутъ выразить свое согласіе или несогласіе. Если женщина выдала безъ позволенія вексель, когда для нея было вполнѣ возможно испросить позволеніе,—очевидно такой вексель не имѣетъ вексельной силы; но если женщина выдала вексель безъ позволенія, когда ей почему либо, лишь бы не вслѣдствіе отказа въ немъ, нельзя было получить такое позволеніе, то должно быть признано, что она имѣла право самостоятельно обязаться векселемъ.

Въ четвертомъ случаѣ — когда лицо, имѣющее власть надъ женщиной, находится въ отсутствіи—относительно вопроса о правѣ женщины обязаться векселемъ могутъ быть два различные отвѣта, смотря потому, находится ли лицо, позволеніе котораго нужно, просто въ отсутствіи или оно находится въ безвѣстномъ отсутствіи.

Въ первомъ случаѣ—когда лицо находится просто лишь въ другомъ мѣстѣ сравнительно съ лицомъ подвластнымъ, причемъ мѣсто пребыванія его извѣстно, —очевидно, для лица подвластнаго представляется полнѣйшая возможность испросить позволеніе у перваго лица, которое вслѣдствіе разстоянія нисколько не ограничено ни въ правахъ, ни въ дѣеспособности и которое при томъ обладаетъ вполнѣ возможностью выразить свою волю. Если въ этомъ случаѣ лицо, нуждающееся въ позволеніи на выдачу векселя, выдаетъ вексель, то послѣдній, какъ данный безъ позволенія, когда о позволеніи можно было спросить и получить отвѣтъ, не пріобрѣтаетъ силы вексельнаго права.—Совсѣмъ иное должно сказать относительно безвѣстно-

отсутствующаго. Если законъ признаетъ, что безвѣстно-отсутствующій, чрезъ извѣстное время лишается своего имущества, если законъ допускаетъ, что бракъ его чрезъ извѣстное время прекращается, то тѣмъ болѣе можно допустить, что отсутствіемъ своимъ безвѣстно-отсутствующій освобождаетъ своего подвластнаго отъ личной своей власти, представляетъ ему по произволу устраивать его личныя и имущественныя дѣла. Допуская же это,—необходимо допустить что женщина или дѣвица, находящаяся подъ властью: первая—мужа, а вторая—родителей, въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія послѣднихъ можетъ самостоятельно обязываться векселями, вполнѣ сохраняющими вексельную силу какъ во время отсутствія безвѣстно-отсутствующаго, такъ и по его возвращеніи.

Сводя все вышесказанное къ немногимъ словамъ, можно дать на изложенные на стр. 29-й вопросы слѣдующій общій отвѣтъ: если лицо находится въ отсутствіи простомъ, или если оно само не можетъ обязываться векселями, то все таки оно можетъ позволить лицу, состоящему подъ его властью, выдать вексель, и если послѣднее выдастъ вексель безъ позволенія, то вексель, какъ вексель — недѣйствителенъ; если же лицо находится въ состояніи не полной право — и дѣеспособности или въ состояніи физической невозможности совершать юридическія дѣйствія (категорія 3-я), или находится въ безвѣстномъ отсутствіи, вслѣдствіе чего права его ограничиваются и могутъ даже вовсе прекратиться, то женщина подвластная можетъ самостоятельно обязываться векселями, т. е. принимать на себя обязательства, имѣющія силу вексельнаго права.

Остается еще послѣдній вопросъ: можетъ ли обязываться векселями вдова, родители которой еще живы, если при томъ она не производитъ торговли? На этотъ вопросъ должно отвѣчать положительно въ виду того, что согласно ст. 546 Уст. о векс. въ позволеніи родителей на выдачу векселей нуждаются только дѣ-

вицы, женщины же замужнія нуждаются въ позволеніи *мужей*, слѣдовательно вдова какъ не находящаяся ни въ томъ ни въ другомъ изъ этихъ положеній — ни въ чьемъ позволеніи не нуждается.

Въ заключеніе моего очерка я долженъ сказать еще нѣсколько словъ о значеніи принятія на себя вексельнаго обязательства лицомъ неспособнымъ къ тому, о вліяніи этого принятія на отношенія лицъ, участвующихъ въ векселѣ. Вопросъ этотъ распадается на частные вопросы, изъ которыхъ одинъ — вопросъ о дѣйствіи или вліяніи правоспособности на отвѣтственность лица обязаннаго по векселю, и второй — о вліяніи ея на отношенія прочихъ лицъ. Въ разрѣшеніе послѣдняго вопроса какъ наукою такъ и законодательствами, въ виду строго-формальнаго характера вексельнаго обязательства, принимается, что неправоспособность одного лица къ принятію на себя вексельнаго обязательства не оказываетъ никакого вліянія на отвѣтственность прочихъ лицъ, обязавшихся по тому же векселю ([1]). Почти на столько же простымъ въ настоящее время является и первый вопросъ, хотя прежде онъ и получалъ различное разрѣшеніе ([2]). Высказанное Thöl'емъ мнѣніе ([3]), что простые векселя должны быть разсматриваемы какъ простыя долговыя обязательства, а переводные векселя и индоссаменты—какъ Anweisungen ([4]), т. е. порученіе платежа съ личною отвѣтственностью поручающаго, но лишь безъ вексельной строгости" принимается наукою вексельнаго права.

([1]) Renaud. стр. 98 § 24. Hartmann. стр. 143 § 48. Thöl стр. 53 § 155 и др. Данія § 4; Ааргау § 5; Conc. Entw § 2; Валлисъ § 2; Испанія art. 434 (id. Peru) Bolivia art. 367. Salvador art. 389.

([2]) Thöl стр, 51 § 155.

([3]) Ibidem. стр. 52.

([4]) О значеніи Anweisungen и различія ихъ отъ Tratte см. Wächter Wechsellehre стр. 81—83 § 26.

Точно также и законодательства признаютъ, что вексель, выданный лицомъ, необладающимъ пассивною вексельною правоспособностью, не обосновываетъ для векселедержателя вексельнаго права противъ лица обязавшагося ([1]), но это лицо остается обязаннымъ по общему гражданскому праву или, какъ говорятъ законодательства вексель имѣетъ относительно ихъ значенiе простаго обязательства ([2]).

Обращаясь затѣмъ къ русскому вексельному уставу, мы не находимъ въ немъ положительныхъ и ясныхъ правилъ въ отношенiи разсматриваемаго нами вопроса. Однако и по русскому праву для разрѣшенiя этого вопроса затрудненiй не представляется. Хотя лица духовнаго званiя и крестьяне, упоминаемые во 2 п. ст. 546 т. XI ч. 2, не могутъ обязываться векселями, но отсюда не слѣдуетъ еще, чтобы ихъ векселя должно было признать ничтожными. Напротивъ векселя ихъ, за силою 456 ст. Уст. Гр. Суд., говорящей, что „ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнiя“ и ст. 458, говорящей, что „домашнiе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ ихъ изслѣдованiи, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами“, должны быть признаваемы вполнѣ дѣйствительными и подлежащими оплатѣ, не какъ векселя, конечно, не по силѣ вексельнаго права, такъ какъ они той силы не имѣютъ, какъ составленные въ нарушенiе ст. 546 т. XI ч. 2, но какъ признаваемые

([1]) Францiя art. 113. Италiя art. 199. Сербiя § 78. Haiti art. 111. Испанiя art. 434. (idem Peru) Salvador art. 389. Венгрiя § 13.

([2]) Францiя art. 113. Италiя art. 199 Сербiя § 78. Венгрiя § 13.

договорившимися сторонами—слѣдовательно подлинные акты ([1]) И это тѣмъ болѣе можно допустить, что означенныя выше лица не признаются законодательствомъ вообще за неспособныхъ ко вступленію въ долговыя обязательства ([2]).

Затѣмъ: какое значеніе можетъ имѣть вексель, выданный лицомъ женскаго пола, безъ установленнаго статьею 546 т. XI. ч. 2. позволенія?—Такъ какъ женщины вообще обладаютъ обще-гражданскою правоспособностью, въ силу чего онѣ могутъ вступать во всякія, въ томъ числѣ и долговыя, обязательства—вполнѣ самостоятельно, то и нельзя сказать, что вексель, выданный женщиною безъ такого позволенія мужа или родителей ничтоженъ, о немъ нельзя сказать: nullum actum est—нѣтъ никакого обязательства; такой вексель, какъ неоднократно было разъяснено и Сена-

---

([1]) Р. к. д. 1869 г. № 923 д. Дмитріева съ Гончаренко. р. к. д. 76. г. № 394: векселя, выданные такими лицами, которыя не имѣютъ права ими обязываться, не имѣютъ силы вексельнаго права, но не теряютъ значенія долговыхъ обязательствъ (д. Алимовой).

([2]) Совершенно иное должно сказать относительно нижнихъ военныхъ чиновъ, безъ различія поступили ли они на службу по очереди или въ качествѣ вольноопредѣляющихся (р. Спб. комм. суда 74 г. янв. 8). Въ виду постановленій закона (см. стр. 26—27). нижніе военные чины не вправѣ входить въ какія бы то ни было долговыя обязательства. Выданныя ими обязательства почитаются ничтожными, и судъ не вправѣ присуждать по нимъ взысканія, хотя бы должникъ не дѣлалъ такого возраженія. Судъ ex officio долженъ возбудить вопросъ о правоспособности нижнихъ чиновъ обязываться векселями и вообще долговыми обязательствами и долженъ рѣшить его отрицательно. Судъ долженъ отказать въ искѣ съ нижняго военнаго чина, не принимая во вниманіе основаній, по коимъ ими принято на себя обязательство. И такъ стало быть векселя нижнихъ военныхъ чиновъ, какъ не способныхъ не только къ выдачѣ векселей но и вообще всѣхъ долговыхъ обязательствъ, если бы были ими выданы, не могутъ сохранить даже силы простаго долговаго обязательства—какъ бываетъ отно-

томъ (1), не считается по одной этой причинѣ подлежащимъ безусловному уничтоженію; но, если законъ не сохраняетъ за нимъ въ этомъ случаѣ силы вексельнаго права, то и не отнимаетъ отъ него обязательной силы, предоставляя суду опредѣлить, по обстоятельствамъ дѣла, значеніе такого рода обязательства. Кассаціонныя рѣшенія, утвердившія на основаніи 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. тотъ принципъ, что всякое лицо является отвѣтственнымъ за свою подпись, одолжены своимъ происхожденіемъ воззрѣнію старой практики—воззрѣнію замѣчательному по своему формализму и относительно векселей принимавшему, что если нарушена хотя какая либо формальность — вексель ничтоженъ и съ его основаніемъ (Примѣръ того—выданъ вексель лицомъ, неимѣющимъ права обязываться векселями, онъ не дѣйствителенъ; выданъ лицу, неимѣющему права обязываться векселями — также не-

---

сительно другихъ категорій лицъ, неимѣющихъ права обязываться векселями,—потому что признаніемъ выданнаго нижнимъ военнымъ чиномъ векселя, хотя и неимѣющимъ силы вексельнаго права, но все таки дѣйствительнымъ какъ простое долговое обязательство,—такимъ признаніемъ и возложеніемъ отвѣтственности по такому обязательству на нижняго военнаго чина придавались бы послѣднему такія права, которыхъ онъ по состоянію не имѣетъ (р. к. д. 70 г. № 364 и 641).

(1) Р. к. д. № 923; 70 г. № 1846; 73 г. 1 марта д. Прахова; 75 г. № 394 д. Алимовой. Такого мнѣнія держался Спб. Коммерч. Судъ, присудивъ 15 мая 1869 г. Жукову къ уплатѣ Стружинскому по векселю, выданному первою послѣднему въ отсутствіе ея мужа, и признавъ въ рѣшеніи этотъ вексель простымъ обязательствомъ.—«Вексель, выданный женщиною безъ позволенія мужа, хотя и не имѣетъ силы вексельнаго права, но имѣетъ силу простаго обязательства» говоритъ 4 деп. Пр. Сен. по д. Гомолицкаго съ Костыревой 19 сент. 74 г. См. Сборн. р. 4 деп. Пр. Сен. за 1872—77 гг. № 21. изд. Носенко. — Тоже въ отношеніи дѣвицъ неотдѣленныхъ, непроизводящихъ торговли отъ своего собственнаго лица—ibid № 22 рѣш. 27 февр. 74 г. по д. Фрунзети съ Ольшевскимъ.

дѣйствителенъ) (1). Кассаціонныя же рѣшенія, напротивъ того, говорятъ, что будь вексель недѣйствителенъ какъ вексель—основаніе его все же не уничтожается (2); вексель, измѣняя характеръ,—является простымъ обязательствомъ, простой роспиской, но всетаки актомъ, свидѣтельствующимъ о переходѣ цѣнности отъ одного лица къ другому и объ обязанности послѣдняго уплатить первому эквивалентъ этой цѣнности.

---

(1) Въ замѣчаніи Одесскаго купечества на 10 ст. Проэкта Уст. о Векселяхъ, составленнаго 2-мъ Отд. С. Е. И. В. Канцелярія и изд. имъ въ 69 г. — стр. 223 — 224, указываются случаи отказа женщинѣ-векселедержательницѣ въ искѣ полиціею и комм. судомъ на томъ основаніи, что она приняла вексель безъ позволенія мужа. — Въ практикѣ высшихъ судебныхъ установленій большею частью высказывались болѣе правильныя воззрѣнія; такъ напр. 22 дек. 1858 г. состоялось Выс. утв. Мн. Гос. Сов. за силою котораго векселя, писанные на гербовой бумагѣ ненадлещаго достоинства, не признаются по одному этому недѣйствительными, хотя контрагенты и подвергаются нѣкоторымъ невыгоднымъ послѣдствіямъ.

(2) Есть, конечно, случаи, когда законъ признаетъ ничтожнымъ самое основаніе выдачи векселя и одинъ изъ такихъ случаевъ даже указанъ — относительно нижнихъ военныхъ чиновъ; можно еще указать подобные случаи: выданъ вексель умалишеннымъ, несостоятельнымъ со времени открытія несостоятельности до окончанія дѣла о ней; малолѣтнимъ; въ этихъ случаяхъ вексель ничтоженъ совершенно, потому что законъ положительно указываетъ эти послѣдствія, являющіяся результатомъ ограниченія вообще право-и-дѣе-способности указанныхъ лицъ, а не результатомъ спеціальнаго запрещенія обязываться векселями.

Цѣна 35 коп.

Сочиненіе того же автора: «О Протестѣ векселей». Казань. 1879 г. in. 8° 173+IV стр.—ц. 1 р. 25 к.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

